

Сюй Цэ презрительно скривил губы.

Он еще не написал восьмизначный символ, а только обдумывал свою идею пилюли. Пилюля не была вызвана сильным ветром. Когда она была доступна и кто ее использовал, зависело от того, какая пилюля была нарисована.

Как и пилюля Юаньян, если бы Сюй Цэ принял ее один, она определенно не оказала бы того эффекта, который получил Цзю Шу после ее приема. В какой-то степени, это было бы пустой тратой времени.

"Старший племянник, если ты молчишь, то я буду считать, что ты согласен с дядей".

Мао Шанмин сказал бесстыдно, с волнением в глазах.

Сюй Цэ не обратил на него внимания. Вещи принадлежали ему. Он не решал, отдавать их или нет. Как его можно было принудить из-за слов Мао Шаньмина?

В это время издалека подбежал владелец магазина, увидев, что тяжелая работа всей его жизни превратилась в руины, у него сжалось сердце, и он чуть не упал в обморок на землю.

Сюй Цэ и остальные - бессмертные, а он - обычный смертный, что придало ему сто мужества, и он не осмелился попросить у Сюй Цэ компенсацию.

Сердце владельца магазина обливается кровью, он счастлив, что дела шли так хорошо в эти дни, но теперь его ждет прямое банкротство.

И он видел издалека, что люди, с которыми имел дело Сюй Цэ, были страшными призраками. Если Сюй Цэ не примет меры, город Тайшань может оказаться в опасности.

Поэтому мастер Сюй Сянь стал героем, спасшим город Тайшань, и был еще больше лишен возможности говорить.

Сюй Се наблюдал за этой сценой и не мог не покачать головой. До этого он сам был обычным человеком. Как он мог не видеть мысли владельца магазина? Это тоже печаль маленького человека.

Однако Сюй Цэ, естественно, не из тех, кто пользуется преимуществами. У него на голове титул мастера фей, поэтому он должен вести себя как мастер фей. Деньги, если уж на то пошло, не имеют никакого значения для истинного сердца Сю Се. .

Когда он подошел к владельцу магазина, Сюй Цэ поднял руку, и волна маны выплеснулась, поддерживая фигуру владельца магазина, и негромко сказал:

"Владелец магазина, зачем беспокоиться?

Ваш магазин пострадал из-за вождя, и вождь, естественно, заплатит вам. "

Пока он говорил, Сюй Цэ достал четыре серебряные купюры номиналом в две тысячи долларов, протянул их и продолжил:

"Вот четыре тысячи таэлей серебряных купюр, которые можно обменять на тысячу двести таэлей наличными. Этого расчета достаточно, чтобы возместить ваши потери".

Владелец магазина только почувствовал, что его тело внезапно вышло из-под контроля. Посмотрев на банкноту в руке Сюй Цэ, он был поражен и снова и снова качал головой.

"Хозяин Сюй, посмейте, молодой, вы спасли наших людей в городе Тайшань, как я могу, я прошу у вас серебро".

Сюй Цэ сказал неотразимым тоном:

"Если я дам тебе его поддержать, ты можешь поддержать его для меня. Первосвященник не испытывает недостатка в этих небольших деньгах, но от гостиницы Баохэ зависит существование всей вашей семьи, а также младших братьев в вашем магазине, у которых нет работы. Где они будут просить еду?".

"But....."

"Никаких но!"

Голос Сюй Цэ стал торжественным.

Хозяин магазина не посмел снова нарушить слова Сюй Цэ, со слезами радости взял банкноту и снова и снова кланялся на землю:

"Мастер Сюй, я, я не знаю, как вас благодарить. Малыш подарит бессмертному учителю карту долголетия и будет молиться каждый день...".

Владелец магазина извергал из себя добрые слова, за которые он был бы благодарен в этой жизни, на его глаза навернулись слезы, и он был чрезвычайно тронут.

Сюй Цэ махнул рукой и негромко сказал:

"Ну, вставай. В руинах должно быть много полезных вещей. Не ходите сегодня на работу. После завтра мы займемся этим".

"Да, да, мастер Сюй Сянь".

Владелец магазина дрожал от волнения, вытирая слезы и держа в руке банкноты.

Покончив с делами здесь, Сюй Се вместе с Цзю Шу и Мао Шаньмином отправился в тюрьму перед Ямэнем.

Вон там огонь все еще горел, и его никак не удавалось потушить. Судя по тенденции, можно предположить, что горение всю ночь будет неизбежным.

"Доброжелательность".

"Мастер Сюй, дядя Девять, начальник Мао..."

Увидев, что они идут втроем, все отдали честь.

А в глазах этих людей отчаяние, и кажется, что огонь уже не погасить.

Сюй Цэ кивнул, и как только стало легче, он временно воспарил в воздух.

Сюй Се не знает, как летать в воздухе, но это неважно. Это теория, известная обычным

школьникам младших классов в последующих поколениях. Эффект силы взаимный. Достаточно толкнуть ману в противоположном направлении тела, чтобы образовалась почва для преодоления. Сила притяжения.

Под всеобщее восклицание Сюй Цэ взмыл в небо.

Нахмурившись, он посмотрел на вздымающееся пламя, и вдруг взмахнул руками, от него отхлынули волны маны, покрывая всю территорию тюрьмы.

Хотя это всего лишь тонкий барьер маны, этого достаточно!

Под изоляцией мана-барьера воздух быстро сгорал.

Без дополнения воздуха открытое пламя быстро исчезло, но в сгоревшем дереве осталось множество темных огней, ярких или темных.

Сюй Цэ продолжал поддерживать изоляцию воздуха, и так продолжалось почти три-пять минут, прежде чем остановиться.

Хотя все темные костры не были потушены, основные угрозы безопасности были устранены. Команде охраны не потребуется много времени, чтобы вынести ведро, чтобы погасить последнюю искру.

И такая попытка Сюй Цэ вызвала у него неожиданное удивление, как будто он мог многое сделать с помощью своей мощной маны, даже если у него не было много силы.

Единственное, что его немного ошеломило, так это слишком большой расход.

Теперь он, вероятно, понял истину: так называемый метод упражнений - это всего лишь формирование определенного навыка, и этот навык может максимально использовать самую малую ману.

Только на время, всего за несколько минут мана в теле Сюй Цэ уже опустела, что было дороже, чем сражаться с силачами средней стадии трех призрачных королей.

Если в будущем в этом не будет необходимости, Сюй Цэ чувствует, что ему не следует легкомысленно пытаться это сделать, иначе он умрет, если на него снова нападут.

Но Сюй Се сейчас все равно. Рядом с ним находится Цзю Шу, а в хранилище системы также есть [Пилюля сбора Ци].

"Огонь потушен, бессмертный метод Энь Гуна погасил огонь, Боже мой, милостивый, милостивый!"

потрясенно воскликнул Авей.

Прямо сейчас он упал на пять тел, которыми восхищался Сюй Цэ. С таким огнем десяткам из них ничего не оставалось делать, кроме как палиться на него. В результате Сюй Цэ пришел к прямому использованию бессмертного средства, и это было сделано за считанные минуты.

А Вэй тоже очень гордится им, ведь Сюй Цэ скоро станет его шурином, и теперь мне очень повезло, что я принял решение отдать двоюродную сестру Тингтинг в руки Сюй Цэ, что просто слишком мудро.

Иначе, обидев такого сказочного персонажа, думать о будущем будет просто ужасно.

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2533535>